

После небесного грома многие воины наперебой устремились внутрь на поиски сокровищ, но все они сгинули без вести. Постепенно желающих рисковать не осталось. Впрочем, в последнее время из гор Чилуань стали всё чаще доноситься жуткие звуки, и некоторые воины снова зашевелились, собирая отряды, чтобы отправиться туда и разобраться в происходящем.

К сожалению, витающая в горах злобная аура была слишком тяжела: даже обычные блуждающие духи не смели ступить в те чащи, так что Тань Э не удалось узнать, что за тварь там таится.

- Небесный гром? - Ли Тяньянь задумчиво потрёл подбородок.

- Молодой господин, вы что-то поняли? - спросил Чэн Ци, не сводя с него глаз.

Ли Тяньянь лишь покачал головой:

- Нет.

Если бы он сам видел, как гремел тот небесный гром, то, возможно, сумел бы разгадать, претерпевал ли небесное крещение демонический зверь или же на свет рождалось редкое сокровище. Но судить лишь по чужим разговорам Ли Тяньянь не берётся. Впрочем, к горам Чилуань у него действительно возник определённый интерес.

Оказавшись за пределами земель, подконтрольных Бессмертной секте, он обнаружил, что скудость духовной энергии в этих краях превзошла все его ожидания. Здесь не то что духовная энергия - даже необходимая воинам изначальная энергия ци была крайне скудна, оттого и силы местных бойцов в большинстве своём оставляли желать лучшего. И всё же то, что в столь захудалом месте проявилась аномалия, естественным образом пробудило в Ли Тяньяне любопытство.

Так, на пятый день пребывания в этих краях Ли Тяньянь и Чэн Ци решили покинуть уезд Шиянь и отправиться к подножию гор Чилуань.

В государстве Цзыдун полудуховные звери не водились, и необычный вид нюцзюйшоу привлекал бы слишком много внимания. Поэтому Ли Тяньянь применил простую иллюзию, придав ему облик обычного коня. Теперь, когда ищейки Бессмертной секты остались далеко позади, они не спеша ехали верхом.

Нюцзюйшоу, казалось, всё ещё помнил, как Ли Тяньянь в тот день отвесил ему пинок, и на протяжении всего пути обиженно сопел и недовольно фыркал. Чэн Ци это забавляло, и он с улыбкой погладил зверя по хохолку на голове, успокаивая:

- Ну не дуйся! Молодой господин ведь спасал тебя.

Получив свою долю ласки, нюцзюйшоу фыркнул ноздрями и уже с лёгким, резвым шагом прибавил ходу.

Глядя на затылок нюцзюйшоу, Чэн Ци вспомнил тот день и с любопытством спросил у Ли Тяньяня:

- Молодой господин, а почему та заклинательница решила нам помочь? Она добрый человек или злой?

- В этом мире нет абсолютно добрых и абсолютно злых людей. Сокровища способны совратить праведника, а злодей может оказаться лишь жертвой несправедливости. Добряк способен поддаться эгоистичным желаниям и поступиться совестью, а злодей - прозреть и опустить клинок. Поэтому никогда не веряй свою надежду одной лишь человеческой природе, - произнёс Ли Тяньянь и тоже ласково погладил юношу по голове.

Однако едва он договорил, как Чэн Ци неожиданно повернулся в седле и сел к Ли Тяньяню лицом к лицу - точнее, уселся прямо к нему на колени. На его мордашке застыло необычайно серьёзное выражение:

- Молодой господин говорит неправильно.

- Хм? - Ли Тяньянь обнял его за талию, чтобы тот не свалился с лошади, и вопросительно посмотрел на него.

- Молодой господин... Молодой господин - самый настоящий добрый человек! - хитро прищурился Чэн Ци и улыбнулся.

Прежде он был наивен и глуп, совершенно не понимая, что в действительности означает его тело Иньюань. Но усвоив воспоминания той демоницы, Чэн Ци всё осознал. Ли Тяньянь с самого начала знал о его особом телосложении, но даже не помыслил воспользоваться его беспомощностью.

- Озорник, - Ли Тяньянь сперва опешил, а затем слегка щелкнул его по лбу. Сам он никогда не считал себя благодетелем.

- Хи-хи, - Чэн Ци потёр слегка покрасневший лоб и расплылся в ещё более счастливой улыбке: молодой господин смутился, у него даже щёки слегка порозовели!

Ли Тяньянь лишь беспомощно качнул головой и улыбнулся. Его взгляд упал на шнурок, висящий на шее Чэн Ци. Потянув за него пальцем, он вытащил наружу кроваво-красный нефритовый кулон.

Материал этой подвески был весьма необычным - даже Ли Тяньянь не мог определить, что это

за нефрит. Ещё более странным казалось то, что пространственные артефакты не способны были вместить его внутрь, отчего тот и пролежал на каменном алтаре вместе с прочими ценностями.

Впрочем, из фрагментов души демоницы Чэн Ци узнал, что кровавый нефрит способен сохранять и удерживать исток жизненной энергии в теле. Именно благодаря этому та демоница могла обращать процесс развития себе во благо и забирать чужую силу.

Однако культивация, полученная исключительно через поглощение чужих сил, имеет свой предел - стадию Зарождающейся души. И даже если бы ей повезло найти способ пробиться дальше, она всё равно погибла бы под ударами небесного грома во время прорыва. К сожалению, демоница, похоже, этого не понимала и рассчитывала после захвата тела продолжать действовать по старой схеме.

- Молодой господин, что-то не так? - Чэн Ци тоже опустил взгляд на кулон в руках Ли Тяньяня, ощущая лёгкое смущение. Молодой господин так пристально смотрит на эту вещь... Неужели он на что-то намекает?

- Ничего, - опомнился Ли Тяньянь, убрал нефрит обратно под одежду Чэн Ци и лёгким шлепком призывал его к порядку: - Сиди ровно, а не то упадешь.

- Ой, - видя, как Ли Тяньянь мгновенно сменил строгость на укоризну, Чэн Ци надул губы и развернулся обратно.

Хотя горы Чилуань находились неподалёку от уезда Шиянь, путешествие обычным шагом заняло у них два дня. Едва они приблизились к горной гряде, как компас в руке Ли Тяньяня пришёл в движение.

- Молодой господин, что это значит? - Чэн Ци плохо разбирался в компасах и с вопросом поднял глаза на Ли Тяньяня.

Быстро произведя расчёты на пальцах, Ли Тяньянь блеснул глазами:

- Драконья жила.

Неудивительно, что Ли Тяньянь чувствовал здесь необычную ауру: горы Чилуань оказались мощной драконьей жилой. Странно лишь одно: место драконьей жилы должно быть редчайшей благодатной обителью с безупречным фэншуй. Откуда же в горах взялась столь плотная злобная аура?

- Молодой господин, там, кажется, что-то стряслось. Не сходить ли нам посмотреть? - Чэн Ци указал на деревню неподалёку, откуда доносился шум и крики.

- Можно, - Ли Тяньянь натянул поводья, поворачивая коня на просёлочную дорогу к деревне.

- Сяобао, заговори же со мной! Не пугай маму! Проснись, посмотри на меня!

- Невестка, не надо так! Положи ребёнка на землю.

- Гуйлань, успокойся!

- Сяобао - вся моя жизнь! Ему всего шесть лет, как я могу успокоиться?!

- Эх...

- Воду из животика вылили, а почему же он в себя не приходит?

Едва Ли Тяньянь и Чэн Ци подошли к речке у въезда в деревню, как увидели толпу крестьян. В центре на траве рыдала женщина, обнимая захлебнувшегося, мокрого до нитки мальчика. Лица стоящих вокруг людей были мрачнее тучи.

- В реке сидит злой дух, - неожиданно рядом с ними материализовалась Тань Э. Её взгляд, устремлённый на воду, горел нескрываемым азартом. По неизвестной причине от запаха этого злобного духа у неё даже разыгрался аппетит.

Чэн Ци тоже заметил, что речной утопленник ухватился за душу ребёнка и утягивает её под воду. Повернувшись к Тань Э, он шепнул:

- Разберись с этой тварью в воде, только не навреди мальчику.

- Поняла я, поняла, - с лёгкой досадой пробормотала Тань Э и с головой нырнула в реку, устремившись вслед за водяным чертом.

Ли Тяньянь и Чэн Ци переглянулись, сошли с коня и направились к толпе.

- Расступитесь, пожалуйста, - Чэн Ци мягко раздвинул крестьян и, подойдя к рыдающей матери, произнёс: - Тётушка, положите ребёнка. Его ещё можно спасти.

- Эй, ты кто такой? Откуда взялся этот парнишка? - только тут деревенские заметили двоих незнакомцев.

- Мы лекари. Если хотите спасти своего сына, скорее положите его на землю, - терпеливо пояснил Чэн Ци, видя настороженность в глазах женщины.

Услышав слово «лекарь», женщина без промедления аккуратно уложила посиневшего мальчика на траву. Чэн Ци приложил два пальца к его шее: слабая пульсация ещё прощупывалась. Доставая поддерживающую жизнь пилюлю, он параллельно передал Тань Э мысленную весть, чтобы та поторопилась.

Ли Тяньянь стоял подле и наблюдал за суетящимся Чэн Ци. В его душе смешались гордость и лёгкая светлая грусть: сам того не заметив, этот малыш вырослел на глазах, научился принимать решения и уже не нуждался в нём так сильно, как раньше.

Под сомневающимися взглядами крестьян мальчик, который ещё миг назад не дышал, вдруг громко зарыдал. Лицо матери озарилось безудержным счастьем. Она непрестанно благодарила Чэн Ци, снова и снова прижимая спасённое дитя к груди:

- Сяобао, Сяобао, ты до смерти напугал мамочку! Слава небесам, какое счастье, что мы встретили благодетеля!

Стоявшие вокруг сельчане лишь изумлённо цокали языками: они полчаса пытались откачать ребёнка - и всё без толку, а этот юноша лишь дал ему какую-то горошину, и мальчик ожил!

- Спасибо вам, лекарь, за спасение нашего сына! Какова плата за лечение? Я сейчас же сбегаю домой за деньгами! - вытер слёзы стоящий рядом, мокрый насквозь мужик.

- Не нужно... - видя бедность этих людей, Чэн Ци вовсе не собирался брать с них денег, но не успел он договорить, как Ли Тяньянь опередил его:

- Плата - двадцать медных монет.

- Двадцать? Хорошо-хорошо, почтенные лекари, обождите минутку! - услышав про двадцать медяков, крестьянин облегчённо вздохнул и припустил к своему дому.

В их семье почти не осталось сбережений. Если бы плата оказалась высокой, пришлось бы занимать по соседям. Но времена ныне тяжёлые, откуда у крестьян лишние деньги? К счастью, лекарь попросил всего двадцать медяков.

- Спасибо вам, добрый лекарь. Кабы не вы, не стало бы мальчонки, - к Чэн Ци подошёл мужчина средних лет, выражая благодарность, и лишь сейчас разглядел, что перед ним шуан'эр.

Чэн Ци махнул рукой:

- Не стоит благодарности, это пустяки.

- Дорога, чай, неблизкая была, вы утомились. Пройдёмте ко мне в дом, выпейте с дороги водицы, - тепло предложил деревенский староста.

Ли Тяньянь понял, что перед ними тот самый староста, о котором говорили крестьяне. Немного подумав, он кивнул:

- Почтём за честь.

Крестьяне, видя, что с ребёнком всё в порядке, разошлись по домам. Ли Тяньянь и Чэн Ци, ведя коня под уздцы, пошли за старостой к его жилищу. По пути им попадались лишь убогие дома из сырцового кирпича, по которым легко угадывалась крайняя бедность этой деревни.

Едва они вошли в дом старосты, как прибежал отец мальчика и вручил Чэн Ци двадцать медяков, снова и снова рассыпаясь в благодарностях:

- Почтенные лекари, спасибо вам преогромное!

- Ладно тебе, Дачжуан, беги скорее домой к сыну и жене, - староста махнул ему рукой, видя, что тот рвётся к семье, но стесняется уйти.

- Хорошо-хорошо! Вы присаживайтесь, почтенные лекари, а я пошёл! - мужчина поклонился и поспешил прочь.

- Позвольте узнать, как обращаться к вам, почтенные лекари? - староста принял из рук жены пиалы с тёплой водой с тростниковым сахаром и поставил их перед гостями.

Ли Тяньянь ответил первым:

- Моя фамилия Ли, а это мой фулан из рода Чэн.

Староста ещё раньше догадался об их отношениях, но, услышав подтверждение, всё равно восхищённо произнёс:

- Лекарь Ли и ваш фулан так молоды, а уже обладают столь высоким мастерством! Поистине, юные дарования!

Хотя этот лекарь Ли ничего не делал для спасения мальчика, староста вовсе не смел его недооценивать. Затем он с любопытством спросил:

- Вы, должно быть, странствуете по свету?

~//~//~

Примечание:

Сырцовый кирпич - это строительный материал, который изготавливают из глины, воды и, как правило, натуральных наполнителей (соломы, песка, гравия), а затем высушивают на открытом воздухе, не подвергая обжигу в печи.

<http://bllate.org/book/14216/1869586>